

Без очков лицо Хань Цзина мгновенно преобразилось — черты смягчились, взгляд стал чистым и ясным. От привычной сухой строгости не осталось и следа; сейчас он казался мягким и утонченным, словно ручей под теплым весенним ветром.

Он выглядел точь-в-точь как в тех воспоминаниях...

Морис долго молчал. В его холодном бирюзовом взоре промелькнула едва заметная тень растерянности, но когда он заговорил, голос его был лишен каких-либо эмоций:

— Наденьте очки.

Услышав этот приказной тон, Хань Цзин вздрогнул от неожиданности и поспешно коснулся переносицы.

Золотистая прядь промелькнула перед глазами, оставив россыпь искр в его темных зрачках. Больше Морис не проронил ни слова. Он холодно прошел мимо, направляясь напрямик на террасу. Полностью игнорируя присутствие Хань Цзина, генерал открыл портативный терминал и углубился в изучение бегущих по экрану данных.

Спину он держал безупречно прямо, сохраняя идеальную военную выправку даже на отдыхе. И хотя его длинные золотые волосы струились по плечам мягким сияющим водопадом, этот нежный блеск не мог сгладить исходившую от него ледяную и грозную ауру.

«Жить под одной крышей с этой ледяной глыбой... От одной мысли голова идет кругом. И что самое скверное — я ведь действительно в него влюблен...»

Хань Цзин вернул очки на место. Глядя на свое отражение в зеркале, он невольно вздохнул, удрученный собственной беспомощностью. Впрочем, сдаваться он не собирался. Если бы он пасовал перед трудностями, то никогда не стал бы ведущим специалистом в области математики.

«Я щелкал сложнейшие математические задачи как орехи. Неужели с ним не справлюсь?»

Хань Цзин мысленно подбадривал себя. Кое-какая уверенность у него все же была — спасибо иллюзии Атлантиды. Он точно знал: там, в симуляции, Морис вовсе не испытывал к нему неприязни. Более того, в самом конце между ними возникла та тонкая, едва уловимая связь, которая не отпускает до сих пор.

«Вдруг он чувствует то же самое? Иначе с какой стати мне, обычному ученому, позволили поселиться в элитном секторе Роедлас, да еще и в одной квартире с четырехзвездным генералом?»

«Неужели это его рук дело?.. Его личное распоряжение?..»

Эта мысль отозвалась в груди легким, щекочущим трепетом, который никак не желал утихать.

Выйдя из ванной комнаты, Хань Цзин увидел, что Морис по-прежнему сидит на террасе. Он даже не поднял головы, полностью проигнорировав его появление.

«Нельзя же все время молчать. Первый шаг всегда самый трудный, но мне нужно как-то поговорить с ним».

Немного подумав, Хань Цзин тоже вышел на террасу и остановился поодаль, боясь подойти ближе, чтобы не вызвать раздражения.

— Там, вдали... такой красивый вид на океан. Не хочешь... взглянуть?

Первая попытка завязать разговор с треском провалилась. Да и глупо было надеяться на успех: Морис жил здесь давно и успел изучить здешние пейзажи до мельчайших подробностей. К тому же Хань Цзин говорил нерешительно, сомневаясь, стоит ли официально именовать собеседника «генералом» или лучше перейти на более доверительное «ты». В итоге он решился на равное обращение, но вышло неуклюже.

Красивое, словно высеченное из льда лицо Мориса не дрогнуло. Однако генерал сделал пасс над панелью управления, и прозрачный голографический экран его терминала мгновенно покрылся матовой защитной пленкой, скрывая данные от посторонних глаз.

«Он что, действительно защищается от меня?!»

Это был болезненный удар по самолюбию. К счастью, Хань Цзин умел держать удар. Не позволяя унынию взять верх, он упрямо продолжил искать темы для разговора. Он говорил о небесах и глубинах океана, пересказывал древние легенды и обсуждал последние новости — но Морис оставался безмолвным, как вечный ледник. Хань Цзин уже охрип, но так и не дождался в ответ ни единого слова.

Осознав всю тяжесть лежащей на нем задачи, Хань Цзин временно признал поражение.

Устав от затянувшегося монолога и чувствуя себя невероятно неловко, он прислонился к прозрачному парапету из кристалла Туаой. Глядя на залитую неоновым светом Базу № 9 и бескрайнюю синеву океанских глубин, Хань Цзин постепенно залюбовался этим величественным зрелищем. Чтобы занять руки, он принялся лениво перебирать настройки на своем коммуникаторе.

Время потекло незаметно. Вдруг Хань Цзин почувствовал чужое присутствие. Очнувшись от раздумий, он резко обернулся и замер: прямо перед ним стоял Морис. В его глубоких синих глазах читалось явное нетерпение.

— Чем бы вы ни занимались, делайте это сосредоточенно. Вам ясно? — ледяным, не терпящим возражений тоном произнес Морис. Он говорил как командир с подчиненным.

— Да... — Хань Цзин поднял взгляд, и в его душе шевельнулось раздражение. Сначала его демонстративно игнорировали, а теперь отчитывают на пустом месте — даже у самого кроткого человека от такого обращения лопнуло бы терпение.

— Вы?... — Хань Цзин осекся, и вспыхнувший было гнев мгновенно угас.

Он ошеломленно наблюдал за тем, как генерал забрал у него из рук устройство и принялся лично застегивать серебристый браслет на его левом запястье.

Морис слегка склонил голову. В полумраке его точеный профиль казался безупречным, а в глубине бирюзовых глаз застыл привычный холод. Сосредоточенно настраивая параметры прибора, он касался кожи Хань Цзина. И вопреки ледяному выражению лица, пальцы генерала оказались удивительно теплыми. От этих мимолетных прикосновений Хань Цзина вновь унесло в воспоминания об иллюзии Атлантиды.

И с каждой секундой эти пальцы, казалось, становились все горячее...

Внезапный жар, словно искра на сухой траве, мгновенно охватил все тело, и в глубине темных глаз Хань Цзина вспыхнуло едва сдерживаемое желание.

Казалось, пальцы Мориса, коснувшиеся его левой мочки, слегка подрагивали от жара.

С трудом контролируя себя, Хань Цзин ловил каждое движение и каждый вздох генерала, погружаясь в сладостное оцепенение.

Мочку уха обожгло резкой болью — Морис без лишних церемоний защелкнул крошечный серебристый передатчик, напоминающий серьгу-гвоздик, после чего мгновенно отступил назад, увеличивая дистанцию.

— Включите его, — приказал он. Его лицо снова превратилось в непроницаемую маску, а тон стал сухим и жестким.

«Я ведь слова против не сказал, послушно выполнял все, что он хочет. Откуда столько злости?»

Хань Цзин недоумевал, сокрушаясь о непредсказуемом характере генерала, но все же не смог сдержать улыбки. Кончики его пальцев коснулись крошечного датчика на ухе, установленного руками любимого человека, и на душе стало удивительно тепло.

Он быстро запустил устройство, коснувшись экрана на запястье. Перед ним тут же

развернулась полупрозрачная голограмма с потоками данных.

Пока Хань Цзин осваивал интерфейс, Морису, похоже, стало жарко. Он потянулся было к верхним пуговицам воротника, но вовремя заметил направленный на него взгляд и на секунду замер в нерешительности. В конце концов, нахмурившись и скрыв смущение за привычной маской высокомерия, он просто снял строгий форменный китель, оставшись в белоснежной облегающей рубашке.

Хань Цзин затаил дыхание. Он не мог оторвать глаз от генерала, подсознательно отмечая, что даже в таких простых движениях сквозила безупречная грация и врожденный аристократизм.

«Морис Норман... Норман? Неужели он действительно принадлежит к древней знати?»

Ему вспомнился один старинный влиятельный род — великая династия Норманов, оставившая глубокий след в истории.

Но додумать он не успел. Морис оборвал его мысли очередным сухим приказом:

— Налейте мне воды. Со льдом.

—... — Хань Цзин промолчал. Похоже, в глазах генерала он действительно был не более чем адъютантом, обязанным беспрекословно выполнять любые поручения.

— И льда не жалейте, — добавил Морис, возвращаясь к работе и даже не глядя в сторону сожителя.

«Терпение. Нужно растапливать этот лед постепенно, не торопясь...»

Хань Цзин мысленно убеждал себя не падать духом. Впереди еще уйма времени. Это как сложная математическая теорема: к ней нужен долгий, методичный подход. С ледяными глыбами, должно быть, работает тот же закон.

Он подошел к барной стойке в гостиной, наполнил стакан холодной водой, но обещанного льда нигде не было видно.

«И где здесь морозильник?»

После бесцельных поисков Хань Цзин случайно коснулся сенсорной панели на стене, активировав главное меню управления.

В воздухе развернулся изумрудно-зеленый голографический интерфейс. Список доступных

опций пестрил разнообразием: вино, виноград, филе трески, натрий, СМЗР, лед, диклофенак...

«Чудеса прогресса...» — восхитился про себя Хань Цзин, но тут его взгляд зацепился за незнакомые названия. Напротив позиций «Натрий», «СМЗР» и «Диклофенак» стояли пометки медицинского характера. Неужели Морис болен?

Из любопытства он попытался вызвать описание этих пунктов, но система выдала предупреждение о конфиденциальности: у него не было прав доступа.

— Что ты делаешь? — раздался за спиной резкий, недовольный голос. Морис подошел незаметно, явно встревоженный тем, что сожитель мог увидеть лишнее.

— Пытаюсь добыть лед, — Хань Цзин мгновенно кликнул по нужному разделу и, взяв себя в руки, обезоруживающе улыбнулся генералу.

— Но я заметил в списке лекарств натрий и СМЗР, — добавил Хань Цзин, протягивая стакан с плавающими кубиками льда. В его чистых глазах светилось искреннее беспокойство. — Это ваши личные препараты? Вы неважно себя чувствуете? Может, стоит показаться врачу?

Встретив этот теплый, заботливый взгляд, Морис на мгновение заколебался.

«По сути, он ведь ни в чем не виноват. Всему виной Атлантида... Это симуляция намертво связала наши судьбы».

Генерал погрузился в безрадостные думы. Он до сих пор не мог смириться с тем, что в его размеренную жизнь бесцеремонно вторгся этот чужак, да еще и...

Словно вспомнив о чем-то неприятном, Морис вновь напустил на себя ледяную суровость. Он молча забрал стакан. Ощущение обжигающего холода на кончиках пальцев немного утихомирило бушевавший в груди пожар тревоги.

Сделав глоток, он сухо обронил:

— Это нейролептики. По-вашему, мне нужно лечить нервы?

«Психиатрические препараты?!»

Хань Цзин страшно смутился и поспешно замахал руками:

— Разумеется, нет! Я вовсе не это имел в виду...

В ответ Морис одарил его долгим, пронзительным взглядом, от которого мороз шел по коже.

Хань Цзин не знал, куда деваться от неловкости, но, к его счастью, тишину нарушил тихий сигнал вызова на коммуникаторе.

— Привет! Хань Цзин, это ты? — из динамика раздался бодрый голос Роджера.

Хань Цзин виновато кивнул Морису и отошел на пару шагов, понизив голос:

— Да, старший сокурсник Роджер. Как ты меня нашел?

— А инструкцию к терминалу почитать религия не позволяет? И это говорит лучший ум нашего факультета! — беззлобно съязвил тот на другом конце провода.

Хань Цзин мысленно схватился за голову:

— Я только что его активировал, еще не успел толком разобраться.

— Только сейчас? Ха-ха! Ну, для тебя это рекорд — провозиться всего несколько часов, — Роджер явно предвидел, что у Хань Цзина возникнут трудности с армейской техникой. Его раскатистый хохот был настолько громким, что Морис наверняка все слышал.

Хань Цзин поспешил пресечь это веселье:

— Так зачем ты звонишь? Что-то случилось?

— Забыл уже? Я же обещал сводить тебя поужинать в ресторан «Нерей». — Роджер наконец уловил странную заминку в голосе собеседника. — Постой, ты там не один?

— Да, со мной сожитель, — Хань Цзин сознательно не стал называть имя генерала, опасаясь, что Роджер лишится дара речи от шока.

— Вот и отлично! Бери его с собой, я угощаю. Вдруг это кто-то из моих знакомых?

— Э-э... Роджер, видишь ли...

— Никаких возражений! — бесцеремонно отрезал старшекурсник. — Где вы устроились? Я сейчас подъеду.

Хань Цзин с опаской покосился на безмолвного Мориса и тихо произнес:

— В секторе Роедлас.

— В Роедласе?! — голос Роджера сорвался на фальцет. — Ты не путаешь? Seriously, в самом Роедласе?!

— Да, все верно.

— Да тебе чертовски повезло, парень! Там же селят только высший генералитет! — Роджер грубовато расхохотался.

Ему и в голову не могло прийти, что его скромный младший сокурсник делит апартаменты с неприступным четырехзвездным генералом Морисом Норманом. Вероятность такого соседства была ниже, чем падение метеорита на Землю. Сам Роджер благодаря своей гибкости и умению лавировать отлично ладил со многими высокопоставленными чинами, поэтому ничуть не тушевался.

— Ладно, кончай мямлить. Собирай своего сожителя и спускайтесь. Я уже на подъезде к сектору Сквер. Из вашего Роедласа туда ведет прямой лифт. Встретимся на площади, договорились?

— Хорошо... — Хань Цзин попытался было возразить, но Роджер, не дослушав, отключился.

Послушав короткие гудки, Хань Цзин вздохнул и нерешительно перевел взгляд на безупречно красивого, но пугающе холодного сожителя.

— Это был мой старший сокурсник, эксперт по древним языкам Роджер. Он приглашает нас поужинать в ресторан «Нерей». Не желаете присоединиться... Морис?

— Соблюдайте субординацию. Обращайтесь ко мне «генерал», — резко оборвал его Морис.

В груди Хань Цзина неприятно кольнуло, оставив горький осадок разочарования. Окаменев на мгновение, он все же заставил себя натянуть дежурную улыбку:

— Да, генерал.

Он уже повернулся, чтобы уйти к себе, как вдруг услышал вслед:

— В глубоководный ресторан «Нерей»?

«Что это значит?.. Неужели он согласен пойти со мной?!»

Хань Цзин резко развернулся, с надеждой глядя на человека, который так будоражил его сердце.

— Да, именно туда.

Морис на секунду задумался, его взгляд потеплел на едва заметную долю градуса, но голос остался по-прежнему сухим:

— Подождите меня. Я возьму китель.

<http://bllate.org/book/19677/1950895>